
АНУШАВАН ЗАКАРЯН. Александр Кулебякин и Армения. Ереван. Авторское издание, 2003. – 238 с.

Армяно-русские отношения, описанию которых посвящены тысячи и тысячи страниц, как это ни парадоксально, изучены крайне недостаточно. На это в годы советской власти было много причин. Одна из них (и не последняя по важности) – запрет на вполне конкретные темы, события и имена, запрет, который особенно пагубно отразился на исследовании истории богатейших армяно-казацких отношений, содержащей как яркие страницы победоносного боевого сотрудничества в интересах России и армянского народа, так и скорбные эпизоды поражений, обусловленных предательской политикой в отношении тех же интересов России и армянского народа. Конечно, и прежде, вопреки запретам, усилиями самоотверженных энтузиастов и с той, и с другой стороны предпринимались отдельные попытки осветить армяно-казацкие отношения, однако, думается, создание целостной, научной их истории еще впереди. Была бы добрая воля, осознание крайней нужности этой работы и скромная финансовая поддержка. Какие ждут нас в этом случае бесценные открытия можно судить хотя бы по "первой ласточке" – книге кандидата филологических наук Анушавана Закаряна "Александр Кулебякин и Армения" (под редакцией академика НАН РА Вардгеса Микаеляна), опубликованной недавно по решению ученых советов Института литературы им. М. Абегамяна НАН РА и Военного института МО РА им. В. Саркисяна. Участие в издании книги институтов столь разного профиля не случайно. Оно обусловлено многогранностью

личности героя книги, терского казака Александра Парфеньевича Кулебякина (1871 – ?), сочетающей в себе таланты военачальника, поэта и общественного деятеля, внесшего своим ратным делом и поэтическим словом неоценимый вклад в борьбу армянского народа за свое освобождение. О нем практически мало известно. Между тем в свое время, в 1914–1923 гг., о нем писала армянская и русская печать, его хорошо знали на Кавказе как защитника не только русских государственных интересов, но и интересов армянского народа, причем не только оружием, но и пером.

Освещению деятельности А. Кулебякина и его связей с армянским народом посвящена и эта книга. В обращении к читателю Ан. Закарян подчеркивает, что многогранная деятельность русского военачальника "до сих пор... не исследована: нет целостной работы... посвященной поэту-генералу, несмотря на то, что как военная, так и литературно-общественная деятельность его представляет значительную историко-фактографическую ценность, являясь своеобразными летописными страницами армянской действительности 10-х годов XX века" (с. 7). Исследование написано на основе архивных материалов и публикаций периодической печати, призвано восполнить имеющийся пробел и заложить еще один камень в фундамент армяно-русского единения во многих областях жизни.

Книга Ан. Закаряна состоит из четырех глав – "Полководец А. Кулебякин в Западной Армении", "Армения

в поэзии А. Кулебякина", "А. Кулебякин и Ов. Туманян", "А. Кулебякин и армянские общественные организации".

В первой главе "Полководец А. Кулебякин в Западной Армении" освещена его служба на Кавказском фронте Первой мировой войны.

Известный словарь профессора С. Венгерова в 1915 г. сообщал: "Кулебякин Ал-др Парф., сотр. "Терс. Вед.", полк. 2 горско-моздок. п. 1912 г." (с. 8). В 1919 г. сам А. Кулебякин писал: "20-го октября 1914 года я с русскими войсками перешел русско-турецкую границу и находился на театре военных действий вплоть по ноябрь месяц 1917 года, последовательно занимал должности с командира полка до начальника дивизии включительно, причем 5 месяцев, в 1917-м году временно командовал четвертым Кавказским корпусом" (с. 19).

С 6 ноября 1914 г. под началом полковника Кулебякина воевала и 3-я армянская дружина под начальством Амазаспа Срвандзтяна. 25 декабря 1914 г., будучи уже начальником Башкейского арьегарда, в донесении командиру 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-майору Пржевальскому он после боев под Кагызманом писал, что во всех боях армянские дружинники "беззаветно шли на явную смерть" и "честно умирали" как "настоящие герои", проникнутые глубоким чувством к родине. А. Кулебякин был участником и свидетелем общего наступления русской армии весной 1915 г., а также ее отступления, создавшегося тяжелого положения, оборонительных боев в Ване. "Восстание ванцев было вызвано систематическими преследованиями армян, не скрывавших своего тяготения к России..., — пишет он. — Турки стремились к ослаблению во всей стране армянского элемента путем экономического разорения, равно как

и посредством единичных убийств видных армянских деятелей и массовых арестов и избиений... Ванцы в отчаянии взялись за оружие с решением: или погибнуть с честью, или освободиться (с. 10). Об участии армян-дружинников в занятии Вана он писал: "У всех взоры и мысли, и чувства были обращены в сторону Вана. Занятие Вана стало яркой мечтой армян-дружинников... Никакие трудности не могли ослабить порыва вперед, который охватил армян" (с. 10).

С 17 ноября 1915 г. генерал-майор Кулебякин уже начальник Ванского отряда. В составе его находились также 1-я Армянская дружина под командованием Андраника и 3-я Армянская дружина, возглавляемая Амазаспом. Безусловно, имея в виду и А. Кулебякина, Ов. Туманян в те дни писал: "Военные власти, четко видя находящееся в своей... армии армянство, оценили его самоотверженность и... всегда проявляли хорошее отношение; армянский народ, со своей стороны, служил ей [армии] и любил ее, как родную, и до настоящего дня ни одного недоразумения и недовольства не случалось между армянским народом и русским воинством, и сегодня... молодежь и русский солдат и казак, плечом к плечу, вместе сражаются... против врага России с истинным вдохновением" (с. 16).

А. Кулебякин невольно стал участником и свидетелем пагубного для судеб армян явления — внезапного, немотивированного отступления российской армии. Как честный человек, русский генерал Кулебякин не мог после увиденной трагедии не написать, что необходимо было "надежным образом всеми средствами и способами укрепить уже занятые территории и не на них проводить стратегические маневры, которые, не будучи в достаточной мере подготовленными и укрепленными с тыла, обычно

столь же стремительно переходили в отступление, оставляя на произвол судьбы не поспевающее за маневрирующим войском армянское население. А за отошедшими войсками появлялся озлобленный враг и самым варварским способом сводил счеты с теми, кто не успел уйти, т. е. вырезали тех же несчастных армян... Повторяем, что русское командование должно было заранее предусмотреть все это, поскольку для такого предположения оно имело все данные, все примеры" (с. 18).

За 300 последних лет подобные непонятные, вынужденные или тактические отступления русской армии повторялись множество раз, каждый раз становясь причиной невыносимых бедствий армян, в частности, их бегства с родины и расселения в чужих краях, в той же России.

Как истинный патриот своей родной России А. Кулебякин не мог не откликнуться на разворачивавшуюся на его глазах трагедию: "Великие победы на Кавказском фронте привели к занятию большей части Турецкой Армении; с уходом же армии с фронта решилась участь не только Турецкой Армении, но и всего Закавказья, сводились к нулю все завоевания, освященные беспримерным героизмом, доблестью кавказской армии, ее неисчислимыми жертвами, — с горечью писал генерал-майор Кулебякин. — Особенно тяжело было положение армянского народа, мечта которого об освобождении от векового зверского турецкого владычества уже почти совсем осуществилась; и теперь приходилось серьезно думать об организации обороны занятых кавказской армией армянских областей на случай ухода русских. Вставал грозный вопрос об единоборстве армян с турками, т. к. на грузин и татар Закавказья надежда была плоха, что впоследствии и оправдалось" (с. 19).

Следующая глава книги Ан. Закарян — "Армения в поэзии А. Кулебякина" — посвящена другой ипостаси генерала-поэта. Активно участвуя в военных действиях, А. Кулебякин находит время для изучения истории и культуры армянского народа. Под непосредственным и каждодневным впечатлением от увиденного и пережитого он создает волнующие душу стихотворения, увлекается армянскими народными легендами и эпосом. Это увлечение не было для А. Кулебякина случайным, оно стало органичным продолжением увлечения родным, казачьим фольклором, воплотившимся в 1913 г. в книгу "Гребенничка в плену. Казачья старина". "Ванские" стихи А. Кулебякина не оставили равнодушным Армянский комитет "Верашинутюн", который в 1917 г. на свои средства издал его книгу "Дверь Мехера. Отзвуки Вана". Примечательно, что автор не удовлетворился поэтическим творчеством, но и поместил в книгу содержательные комментарии, в которых обнаружил удивительные познания в истории края и полюбопытшегося ему народа: "Одно имя "Ван" уже много говорит тем, кто любит и знает историю, особенно же тем, кто в нем пережил и выстрадал войну, не говоря уже о детях того народа, который теперь ценою долгих страданий и жертв дожидается наконец до счастья освобождения от векового гнета турок. Бог даст, сгладятся следы пережитого тяжелого времени и настанут более счастливые дни освобожденного России края, но тем поучительнее тогда будет оглянуться на пережитое и ярко представить себе те картины разрушения и смерти, которые породила нынешняя мировая война в этой древней стране, овеянной дыханием неразгаданной красоты" (с. 25-26), — писал он, сочувственно описывая в своих произведениях трагедию народа, зверства турецких варваров и вы-

ражая свое уважение к армянам, которые "милости не просят" и "в ожидании русских бьются с злой турецкой силой... за поля отчизны милой, за свое существование".

К счастью, судить о стихотворных произведениях и помещенных в книге содержательных примечаниях мы можем не только по пересказам и анализу Ан. Закаряна. Сборник "Дверь Мехера. Отзвуки Вана", давно уже ставший букинистической редкостью, целиком помещен в разделе "Сочинения. Переводы. Письма. Документы. Статьи", представляющем особую историческую и филологическую ценность. Многие включенные в этот раздел материалы и документы публикуются впервые.

Точно так же, как и любопытнейшие детали послевоенного периода жизни и творчества А. Кулебякина, проведенного им в Тифлисе. Ему посвящены III и IV главы "А. Кулебякин и Ов. Туманян" и "А. Кулебякин и армянские общественные организации". Материал этих глав особо близок автору и как бы продолжает тему "русские литераторы и армянская действительность 1910-х годов", которой он уже посвятил три книги и более 70 научных статей. Здесь, однако, мы остановимся только на двух эпизодах деятельности Кулебякина как военного историка и аналитика.

Первый эпизод связан с работой в "Бюро по установлению потерь армян от всемирной войны", созданным Советом Союзов Центрального Совета армянских землячеств. Известный армянский историк Лео так сформулировал стоящую перед Бюро задачу: "Целью предпринятого Армянскими земляческими союзами дела было представить положение армянского народа в период первой мировой войны, т. е. выполненную им роль, понесенные им жертвы, приобретенные права. Будучи уверенным, что насту-

пает великий день окончательной расплаты, армянский народ должен представить свои требования мировой инстанции и получить возмещение. Предусмотрено было это большое и общенациональное дело претворить в меморандуме, который должен был быть представлен Армянскому правительству, а оно — посредством своей делегации — Парижскому конгрессу" (с. 41). Военно-исторический отдел Бюро возглавил генерал Кулебякин, который с большой ответственностью взялся за выполнение порученного ему дела, понимая, что "разрабатываемый мною очерк имеет не только специально военно-историческое, но в данный момент также и исключительное политическое значение для дела армянского народа" (с. 46). К сожалению, начатая Бюро работа остается незаконченной, и, как говорил его председатель Ов. Туманян, "...выходит, что весь мир имеет требования, кроме армянства" (с. 50). Тем не менее часть доклада (314 страниц), который подготовил генерал Кулебякин, об участии армян в мировой войне Бюро передало члену армянской делегации на Парижской конференции Пападжаняну. Сотрудник А. Кулебякина Левон Лисицян в 1920 г. писал: "Так как мы осознаем огромное значение настоящего исследования для истории нашего молодого воинства, боевых традиций армянства и укрепления сознания народа, мы должны постараться подготовить к печати на армянском языке полученные от полководца Кулебякина рукописи" (с. 51).

Второй эпизод относится к началу 1919 г., когда представители крупного армянского капитала Закавказья решили рассмотреть вопрос о переводе их предпринимательской деятельности в Армению в целях содействия экономическому, духовному возрождению, укреплению обороноспособ-

ности и мощи Первой Республики Армении. С этой же целью в марте 1919г. крупный армянский промышленник И. А. Маилов с двумя своими братьями организовал на Северном Кавказе — в Кисловодске — "Научно-промышленную экспедицию братьев Маиловых" для изучения реального состояния жизни Армении. Так А. Кулебякину довелось написать еще один доклад — "Военные задачи Армении", сохраняющий свою историческую и теоретическую ценность по сей день. К докладу было приложено "Особое мнение", где он в частности пишет: "Я не могу промолчать о том, что подсказывает мне глубокое внутреннее убеждение, основанное на изучении дела, и личный опыт. Я сам видел и прошел эти исторические места, о которых пишет мое перо. С тяжкими трудами, шаг за шагом одолевала русская армия природу и человеческое сопротивление, и работа ее не должна остаться забытой и безрезультатной. Говорю как русский человек. Если сама Россия ушла отсюда в лице своего сломанного революцией солдата, то пусть плоды вековых трудов моего Отечества достанутся тому народу, освобождению которого от мусульманского ига оно поставило одной из своих задач, исторически стремясь ее выполнить".

Дополняют и обогащают исследование собственные сочинения Кулебякина, его переводы, статьи. Прилагаемые письма и документы, обнаруженные Ан. Закаряном в архивах Ар-

мении, вызовут интерес не только специалистов, но и более широкого круга читателей, так как затрагивают самые насущные и болезненные вопросы армянской трагической действительности начала XX века, взаимоотношений русского и армянского народов.

Известный русский поэт, принимавший самое непосредственное участие в судьбах армянского народа в трагический период его истории, С. Городецкий о книге А. Кулебякина "Дверь Мхера. Отзвуки Вана" писал: "Для читателя поэма, несомненно, представит большой интерес, особенно теперь, когда Россия начинает узнавать и любить Армению" (с. 232). Касаясь второй части книги — весьма эмоционального и яркого цикла стихотворений "Отзвуки Вана", он подчеркивает, что они заставят задуматься и обогатят душу своего читателя.

Заслуга автора рецензируемой книги, пожалуй, в том, что он "воскресил" и исследовал в свете нынешних общественно-политических реалий забытые страницы почти вековой давности, вернув современному армянскому и русскому читателю творчество не лишенного своеобразного поэтического дара русского генерала, близко к сердцу принявшего боль и страдание народа Армении.

Книга Ан. Закаряна о русском генерале-поэте Кулебякине, несомненно, вносит достойный вклад в изучение армяно-русских культурно-исторических взаимосвязей.

ЛЕВОН МИКАЕЛЯН